

Вице-премьер Дмитрий Рогозин готов сражаться за новый облик оборонно-промышленного комплекса.
Фото РИА Новости

Судя по всему, вице-премьер Дмитрий Рогозин получил карт-бланш на реформирование системы управления оборонно-промышленным комплексом (ОПК) России. Процесс будет сопровождаться серьезными кадровыми перестановками. Об этом сам Дмитрий Рогозин сказал вчера представителям СМИ. В ближайшее время будет реформирован также Роскосмос.

Вице-премьер, как обычно, был немногословен, почти как в Twitter. «Будет большая смена экипажа», — сказал Рогозин. И на вопрос о масштабах возможных кадровых перемен ответил односложно: «Много!» Процесс начнется сверху. Так его охарактеризовал сам вице-премьер: «Вот сейчас утряслось правительство, будет сформулировано новое положение о военно-промышленной комиссии, новый состав будет военно-промышленной комиссии, в него войдут новые министры». Будем надеяться, что в ВПК войдут и независимые эксперты, а не только лоббисты — руководители предприятий и отраслей ОПК. Значение комиссии резко возрастет, поскольку некоторые заседания будет вести председатель правительства.

Планируется укрупнение оборонных предприятий, занимающихся разработкой гиперзвуковых систем, микроэлектроники и комплексов воздушно-космической обороны (ВКО). «По этим трем направлениям у нас идет бурная работа, которая пока может быть не видна, но когда пойдут кадровые изменения и слияние в укрупненные интегральные структуры, вы сразу это заметите», — сказал Дмитрий Рогозин.

Речь в первую очередь может идти о концерне ПВО «Алмаз—Антей», объединяющем около 60 предприятий. Среди них производители и разработчики всех средств обороны от воздушно-космического нападения, включая С-300В, С-400ПМУ, «Бук-М2», перспективную систему С-500 и другие. Что касается гиперзвуковых систем, то есть летательных аппаратов, достигающих скорость свыше 5 Махов, то ими занималось

раньше и занимается сейчас ОАО «ГосМКБ «Радуга» имени А.Я.Березняка, входящее в корпорацию «Тактическое ракетное вооружение». Специализируется оно на разработке высокоточных управляемых ракет. Это ударное вооружение, главным образом для авиации и флота.

Слова Дмитрия Рогозина, наверное, следует понимать в том смысле, что эти концерны будут еще больше укрупнены. Если в них дополнительно включают профильные НИИ, КБ и некоторые промышленные предприятия, участвующие в кооперации, это может помочь еще больше сконцентрировать интеллектуальные и производственные мощности, дав синергетический эффект. И здесь решающую роль будут играть именно руководящие кадры. Если их усилия окажутся направлены не просто на освоение миллиардов, а на создание новой техники, положительного результата не придется долго ждать.

Если же концерны трансформируют в холдинги во главе с управляющими компаниями, эффект может оказаться прямо противоположным. Принципиальное отличие в том, что холдинговые управленцы занимаются главным образом отъемом доходов у подчиненных предприятий. Они под это, что называется, заточены. Концерны устроены принципиально иначе. Их доход возникает, только когда предприятия, входящие в корпорацию, производят и продают продукцию. Поэтому руководство занято развитием производства, его удешевлением, разработкой новых изделий, интеграцией усилий конструкторских подразделений. Успешность именно таких подходов как раз и демонстрируют концерн «Алмаз–Антей» и корпорация «Тактическое ракетное вооружение». Это особенно заметно на фоне прочих холдингов ОПК.

Есть надежда, что вскоре может появиться фигура уровня Сергея Королева. То есть человека, сконцентрировавшего под своим управлением целую отрасль. По крайней мере именно об этом говорит Дмитрий Рогозин: «У нас есть генеральные конструктора, главные конструктора по отдельным важным темам, но вот увязать все это в единый замысел сложной системы – для этого нужен конкретный человек, которого мы назовем системным интегратором». Здесь важно, чтобы интегратором оказался человек достаточно грамотный, выходец из конструкторов и докторов наук с большим опытом. Чтобы он мог найти общий технический язык с учеными, производственниками и конструкторами. Чтобы он имел широкий научный кругозор и стремление создавать новое. Если же это окажется чиновник, пиши – пропало.

Дмитрий Рогозин коснулся и судьбы Роскосмоса, который ожидает не просто реформа, а кардинальная перестройка. «В июне они обязаны будут внести нам конкретные предложения. На основании анализа этих предложений будет определена судьба и

агентства, и программ, и соответственно тех людей, кто будет их вести», – сказал вице-премьер. «Нам нужны какие-то уникальные вещи, нужна отдача», – уточнил он.

Космическая отрасль переживает системный кризис. Он выразился и в целом ряде катастроф, и в отсутствии внятных программ освоения космоса, и в тяжелом состоянии ряда предприятий, старении кадров. Госзаказ в космической отрасли переживает еще худший провал, чем гособоронзаказ. К маю, наверное, не более 10% контрактов было заключено со структурами Роскосмоса. Кстати, за печально памятный гособоронзаказ 2011 года отвечал генерал Владимир Поповкин, который сейчас во главе космического ведомства.

По словам Дмитрия Рогозина, к Владимиру Поповкину серьезных претензий нет. Да, наверное, и не может быть, поскольку он пользуется полным доверием Владимира Путина и Дмитрия Медведева. Так что он скорее всего останется во главе суперкорпорации, которая будет создана вместо Роскосмоса в середине лета. В этом случае следует ожидать замены докторов наук и конструкторов во главе предприятий отрасли отставными полковниками и генералами. Настолько плохие сложились отношения между Поповкиным и производственниками. Причина банальна – бюджетные деньги. Роскосмос хотел бы меньше отдавать, больше оставлять себе.

Ближайшее время покажет, куда ведут реформы ОПК и Роскосмоса. Если усилится влияние ученых, конструкторов и производственников, Россия сможет совершить технологический прорыв в XXI век. Если же одолеют чиновники и менеджеры, значит, речь идет лишь об освоении триллионов на закупку вооружения и освоение космоса.